

Адриан Юсупович

**«Богу же изволивши Даниль созда градъ Холмъ»:
когда и как Холм стал столичным городом ***

В статье предпринята попытка реконструкции истории города Холм и его епархии по данным Галицко-Волынской летописи. Во время татарского нашествия Холм остался нетронутыми. По этой причине Даниил Романович решил сделать этот город своей резиденцией. Вероятно, в 1241 г., но не позднее, чем в 1246/1247 гг. (вероятно, однако, ближе к 1241 г.) епископская кафедра была переведена в Холм из Угоровска. С 1253 г. Холм стал резиденцией короля Даниила.

Ключевые слова: Галицко-Волынская летопись, Холм, монголо-татары, епархия, Угровск, резиденция, город.

Холм – город, удаленный на 84 км от Люблина и на 300 км от Галича. Ранняя история этого городского центра не достаточно изучена. Некоторые историки XIX в. без ссылок на достоверные источники возводили начало существования города к XI в. Киевский князь Владимир Великий будто бы учредил здесь епархию¹. Археологические источники свидетельствуют, что становление города произошло только в XIII в. Трудно однозначно решить, существовало ли здесь какое-то поселение раньше. Следы поселения более раннего времени обнаружены на вершине Меловой Горы, расположенной в 2–3 км к востоку от Высокой Горки². Недавние ар-

---

* Работа выполнена в рамках реализации гранта Национального научного центра (Narodowe Centrum Nauki, NCN): «Критическое издание Галицко-Волынской летописи с комментариями».

¹ Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 1 / Pod red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa, 1880. S. 553.

² Ср.: *Dzieńkowski T.* Wczesnośredniowieczne osadnictwo ziemi chełmskiej, Chełm 2011 (докторская диссертация, подготовленная в Институте археологии и этнологии Польской Академии наук, научный руководитель проф. Анджей Буко, рукопись). S. 152 (состояние исследований – S. 147-

хеологические исследования не выявили следов городских укреплений XI–XII вв. Признававшиеся учеными двадцатого столетия как стратиграфически более старшие слои глины, золы и щебня, на которых возведены стены дворца и другие деревянно-земляные конструкции, в действительности относятся к XIII в.³

Результаты недавних исследований ясно показывают, что развитие Холма было связано с деятельностью князя и будущего короля Руси Даниила Романовича. Этот факт давно известен и широко обсуждается⁴. Как это ни парадоксально, в литературе до сих пор нет ответа на вопрос, почему сын Романа Мстиславича решил перенести свой двор в Холм, а резиденцию епископа в Угровск, одновременно продолжая управлять княжеством из Галича. Отдельные попытки выяснить этот феномен, сделанные по поводу оценки конкретных событий, остаются на периферии исследований⁵. Не хватает полного анализа усиления политического центра будущей Холмской земли. Целью настоящей работы является выяснение причин, побудивших Даниила Романовича перенести свой двор и епископскую кафедру в Холм.

---

152). Благодарю д-ра Томаша Дзеньковского, познакомившего меня с ценными результатами своих исследований.

³ Ср.: *Dzieñkowski T.* Wczesnośredniowieczne osadnictwo... S. 153-154. М. С. Грушевский считал, что до начала строительства ок. 1237 г. на месте Холма ничего не было: *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 2. Київ, 1992. С. 381.

⁴ Детальный анализ деятельности Даниила Романовича и состояния исследований см.: *Dąbrowski D.* Król Rusi Daniel. Biografia polityczna (ok. 1201–1264). Kraków, 2013. S. 11, 68, 77, 99, 182, 206, 225-226, 237-239, 241, 247, 348, 400, 418, 447-448, 458.

⁵ Ср.: *Крип'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 60, 126; *Пауто В. Т.* Очерки по истории галицко-волинской Руси. М., 1950. С. 164.

1. Основание Холма.

Сведения о Холме XIII в. сохранились в Галицко-Волынской летописи. Этот памятник древнерусской литературы был создан, вероятно, в XIII в. при дворах Даниила и Василька Романовичей, Владимира Васильковича, Мстислава и Льва Даниловичей. Информацию для своего труда летописец черпал из княжеских архивов и рассказов очевидцев событий. Указанные обстоятельства определяют исключительную ценность источника⁶. До нашего времени он сохранился в списках и копиях XV⁷, XVI⁸, XVII⁹ и начала XIX вв.¹⁰ В текстологическом отношении существенно, что эта летопись осталась незавершенной. Я склонен оценивать сохранившийся текст как многократно редактировавшийся в конце XIII в. черновик, который так и не приобрел законченной формы. Этот вывод хорошо иллюстрирует декларация одного из редакторов летописи: «Въ лето [6762]. В та же лета времени минувшу. Хронографу же мужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати впередняя овогда же востопати в задняя. Чьтыи мудрыи, разумееть. Число же летомъ зде не писахомъ, в задняя впишемъ по Антивохыйскимъ Соромъ, алумьпиядамъ, Грьцкыми же численицами, Римьскы же висикостомъ, якоже Съвсевии и

---

⁶ Анализ Галицко-Волынской летописи и литературы о ней см.: *Jusupović A. Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (1205-1264). Studium prozopograficzne. Kraków, 2013. S. 23-36.*

⁷ Ипатьевский список (начало 20 годов XV в.) – БАН. 16.4.4.

⁸ Хлебниковский список (50 – 60 годы XVI в., ок. 1637 г.) – РНБ. F.IV.230.

⁹ Погодинский/Четвертинских список (1621 г.) – РНБ. Собрание М. П. Погодина, № 1401; Список Яроцкого/Бундуры (1651 г.) – БАН. 21.3.14; Ермолаевский список (1711 г.) – РНБ. F.IV.231.

¹⁰ Рукопись 1814 г. (РГАДА. Ф. 181. № 10). Текст Галицко-Волынской летописи сохранился также в рукописи 1819 г. (БАН. 17.11.9). Нужно, однако, уточнить, что она содержит южнорусский свод типа Ипатьевского, доводящий известия до 70-х годов XII в.

Памфильво иннии хронографи списаша, от Адама до Хрестоса. Вся же лета спишемь роцетъше во задньяхъ»¹¹.

Эта закономерность относится и к холмской тематике. Возникновение города летописец не датировал согласно принятой им хронологии, а лишь упоминает в связи с борьбой Романовичей с Куремсой, имевшей место в 50-х годах XIII в. Напомним, что, по мнению исследователей, первые две редакции Галицко-Волинской летописи были созданы в Холме соответственно Кириллом (впоследствии Киевским митрополитом), работавшим в 1246–1247 гг., и епископом Иоанном, писавшим во второй половине 50-х годов XIII в.¹² Стоит также отметить, что, несмотря на уверение первого редактора, писавшего: «Богу же изволившу, Даииль созда градъ именемъ Холмъ. Создание же его иногда скажемъ»¹³, фактическим автором описания основания Холма был второй редактор. Свидетельствует это, между прочим, о том, что город был создан в течение относительно короткого периода времени. Подтверждает это и летописная запись, относящаяся к 1236 г.¹⁴,

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 820.

¹² Ср.: *Черепнин Л. В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические Записки. М., 1941. Т. 12. С. 228, 230, 249-253. Литературу см.: *Poppe A.* *Latopis Ipatjewki // Słownik Starożytności Słowiańskich.* Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. Т. 3. С. 20–21; *Паушто В.Т.* Очерки... С. 73–74, 80–81, 86-101; *Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактори. Київ, 1958. С. 4, 16, 23, 66–67, 90–99; *Ужанков А. Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М., 2009. С. 317–318 (в предшествующих публикациях автор определял период создания первой редакции более широко – конец 40 – начало 50-х годов XIII в.: *Ужанков А. Н.* 1) Летописец Даниила Галицкого. Редакции, время создания // *Герменевтика Древнерусской литературы X–XVI в. М., 1989. Вып. 1. С. 265–273;* 2) Летописец Даниила Галицкого. Проблема авторства // *Герменевтика Древнерусской литературы X–XIII в. М., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 149–180*); *Font M.* *Geschichtsschreibung des 13. Jahrhunderts an der Grenze zweier Kulturen. Das Königreich Ungarn und das Fürstentum Halitsch-Wolhynien.* Stuttgart, 2005 (Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse, Jahrgang 2005, nr. 3). S. 32–34. Обзор литературы см.: *Jusupović A.* *Elity...* S. 24-28.

¹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

¹⁴ *Włodarski B.* *Polska i Ruś. 1194-1340.* Warszawa, 1966. S. 111.

когда Конрад Мазовецкий, выступивший против Даниила, «ставшу кде ныне градъ Холмъ стоять»¹⁵. Из сообщения явствует, что во время кампании мазовецкого князя Холм еще не существовал как город.

Первое известие о существовании Холма как города-крепости относится к осени 1238 или зиме 1239 г.¹⁶: «Данилу во Хольме будущо ему, яко Ростиславъ сошелъ есть на Литву со всеми бояры и снужники сему же прилучившуся. Изииде Даниль со воии со Хольма и бывшю ему третии день у Галичи»¹⁷. Это известие чрезвычайно важно для дальнейших выводов. Во-первых, мы узнаем, что Даниил пребывал в Холме, что, разумеется, не означает, будто уже тогда здесь была княжеская резиденция, только маленький город-крепость. Во-вторых, за очень короткое время ему удалось собрать вокруг себя отряд, состоявший, очевидно, из кавалерии. Как заметил Дариуш Домбровский, расстояние в 300 км, которое отделяет Холм от Галича, за три дня могло преодолеть только конное войско¹⁸. Эти наблюдения показывают, что в конце 30-х (вероятно в 1237–1238 гг.) мы имеем дело с укреплением, имевшим военное значение. Приведенное наблюдение подтверждают также события 1243 г., когда, вероятно, из Холма Даниил Романович выступил на помощь Болеславу V Стыдливому¹⁹. В это же время из Холма выступила ответная экспедиция на Люблин²⁰. Кроме того, *expressis verbis* о сборе воев сообщает Ипатьевская летопись под 1259 г.: «Куремьса поиде на Данила и на Василка, без вести приеха. Василко же собирашеться во Володимере, а Данило в Холме»²¹.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 775.

¹⁶ *Грушевський М.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 28.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 777–778.

¹⁸ *Dąbrowski D.* *Król Rusi...* S. 206.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795–796. Ср.: *Головко О. Б.* Корона Данила Галицкого. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 323–325.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 796.

²¹ Там же. Стб. 840.

Перейдем теперь к описанию возникновения Холма. В летописи читаем: «Холмъ бо городъ сиче бысть созданъ – Божиимъ веленьемъ. Данилови бо князю во Володимере, созда градъ Угорескъ, и постави во немъ пискупа. А ездящу же ему по полю и лова деющу и виде место красно и лесно на горе. Обходящу округъ его полю и вопроша тоземець: «Какое именуется место се?» Они же рекоша: «Холмъ ему имя есть». И возлюбивъ место то и помысли да сожижеть на немъ градець малъ, обещая Богу и святому Ивану Златоусту. Да створить во имя его церковь, и створи градець малъ. И видевъ же яко Богъ помощникъ ему и Иоанъ спешникъ ему есть. И созда град иныи. Его же Татарове не возмогоша прияти, егда Батыи всю землю Рускую поима. Тогда и церковь святои Троице зажжена бысть, и паки создана бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспевающу месту тому, нача призывати; приходяе Немце и Русь, иноязычники, и Ляхы идяху день и во день и уноты, и мастере всяции бежаху ис Татарь, седелници и лучници и тулници, и кузнице железу, и меди и серебру. И бе жизнь, и наполниша двory окрестъ крада поле села»²².

Это сообщение содержит *de facto* краткую историю Холма, охватывающую двадцать лет его существования. Вначале мы узнаем, что Даниил построил или заложил Угровск. Нужно отметить, что Холмская земля была местом переброски войск²³. Там пребывали войска Романа Мстиславича, идущие на Завихост в 1205 г. В 1217 г.²⁴ Даниил присоединил эту территорию к своему домену. Как уже отмечалось в литературе, территория будущей Холмской земли в летописи определяется четырьмя населенными пунктами: Угровск, Верещин, Столпье и Кумов²⁵. Земля эта переходила из рук в руки, поскольку ее поселения не имели достаточных военных укреплений.

²² Там же. Стб. 842-843.

²³ *Крип'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. С. 40, 126.

²⁴ *Пауто В. Т.* Очерки... С. 190.

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 732. Ср.: *Крип'якевич І.* Галицько-Волинське князівство. С. 40; *Dąbrowski D.* Dzieje Chełmszczyzny w świetle informacji latopisów (lata 1170–1218) // *Rocznik Chełmski*. Т. 15. 2011. S. 79–81; *Dąbrowski D.* Król Rusi... S. 68.

лений. Кажется, по замыслу Даниила, такие укрепления должен был иметь только Угровск²⁶. Князь, вероятно, намеревался отстроить город, чтобы сделать его центром епархии. Со временем старший сын Романа Мстиславича нашел другое место, которое также могло выполнять оборонительные функции. Кстати, из литературного описания охоты и Божьего повеления, мы узнаем, что в окрестностях также существовали населенные пункты, вероятно, села. Вначале он, вероятно, поддерживал Угровск. Обоим городам Даниил Романович стал уделять внимание. Трудно сказать, видел ли князь в Холме столицу своей земли уже в 1230-х гг. Кажется, все же нет.

Многие исследователи считали, что в конце 30-х гг. резиденция епископа из Угровска была перенесена в Холм²⁷. Стоит, однако, привести целиком фрагмент летописи, на основании которого возникли эти гипотезы: «Даниль созда градъ именемъ Холмъ, создание же его иногда скажемъ. Божию же волею избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ княземъ Даниломъ от клироса великое церкви святой Богородици Володимерьской. Бе бо преже того пискупъ Асафъ в угровьскыи, иже скочи на столъ митрофолить, и за то свержень бысть стола своего, и переведена бысть пискупья во Холмъ»²⁸. Вплетенное в рассказ сообщение описывает события, которые имели место в начале 20-х гг. XIII в. Это – одно из так называемых пророчеств, упоминающих то, чему предстоит случиться, и *de facto* это интерполяция²⁹. Летопись первоначально не имела погодного изложения. Хронологическая сетка внесена в Ипатьевскую летопись в XV в. И не встреча-

---

²⁶ См.: *Александрович В.* Мистецтво Холма доби князя Данила Романовича // *Княжа Доба. Історія і культура.* Львів, 2007. Вип. 1. С. 139.

²⁷ Состояние исследований и дискуссии см.: *Gil A., Skoczylas I.* Kościoły wschodnie w państwie polsko-litewskim w procesie przemian i adaptacji. Metropolia kijowska w latach 1458–1795. Lublin; Lwów, 2014. S. 62–63.

²⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

²⁹ *Ужанков А. Н.* Проблемы... С. 317–318.

ется в других южнорусских летописях, содержащих Галицко-Волынскую летопись³⁰.

В рассказе о перенесении епархии, также как и в краткой истории Холма отразились факты, имевшие место на протяжении двух, или немногим более, десятилетий. Это подтверждается сообщением Галицко-Волынской летописи, непосредственно предшествующим процитированному выше: «Данило и Василка Романовичю беаху Володимьрьскыи пискупе. Бе бо Асафъ блаженныи преподобныи святитель Святое Горы, и потомъ бе Василеи от Святое Горы, и потомъ бе Микифоръ прирокомъ Станило, бе бо слуга Василковъ преже, и потомъ Кузма, кроткыи прподобныи смиренныи пискупъ Володимьрьскыи. Богу же изволившю, Даииль созда градъ именемъ Холмъ»³¹. Здесь последовательно перечислены епископы, поддерживавшие политику Даниила Романовича на протяжении многих лет. Когда же епархия была перенесена из Угровска в Холм? Кажется, это могло произойти, когда Холм обзавелся соответствующими церковными сооружениями, следовательно, не ранее возвращения Даниила на Волынь в 1241 г. Кроме того, весьма вероятно, что Угровск был разрушен во время монгольского нашествия³², что могло стать непосредственным импульсом для переноса центра епархии. Согласно Анджею Буко, археологический материал, найденный в Холме на так называемой Высокой Горке, т. е. месте, где находился двор Даниила, относится к середине XIII в.³³ К подобным выводам приходит и Анджей Поппэ, отметивший,

---

³⁰ Состояние исследований и литературу вопроса см.: *Jusupović A. Elity...* S. 30-34.

³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 739-740.

³² *Mazuryk J., Panyszko S., Ostapiuk O. Badania archeologiczne latopisowego Uhrowieska // Archeologia Polski Środkowowschodniej. Т. 3. S. 175-182.*

³³ *Buko A. Monumentalna zabudowa Góry Katedralnej w Chełmie we wczesnym średniowieczu // Archaeologia Historica Polona. 2005. Т. 15/1. S. 77-80.*

что, когда между 1240 и 1250 гг., когда княжеский двор переехал в Холм, там начала свое существование и епархия³⁴.

Следует также обратить внимание на то, что в рассказе о перенесении епархии летописец упоминает, как некий Асаф при неопределенных обстоятельствах занял митрополичий престол. Заметим, что в Хлебниковской летописи запись об этом несколько отличается, и грамматически она более правильная: «Бе бо преже того бискупъ Асафъ въ Угровс[ъ]ку, иже ступи на стол митрополий и за то свръжень быс[тъ] сь стола своего, и приведен быс[тъ] на бископу в Хол[ъ]мь»³⁵. Эта информация более не встречается ни в одной известной нам летописи. Если признать ее достоверной, встает вопрос, когда это событие имело место. Как полагает Поппэ, упомянутый в Лаврентьевской летописи митрополит Иосиф³⁶, грек по происхождению, вероятно был убит или бежал из Киева в 1240 г.³⁷ Мы не знаем, что в это время произошло с митрополией. В источниках появляются такие лица, как, например, Петр Акерович, названный митрополитом. Возможно, эти источники отразили амбиции русских князей, стремившихся посадить на киевской митрополии своих ставленников.

Может быть, подобное произошло с Асафом, – очевидно, нельзя исключать, что в условиях монгольского нашествия и отсутствия князя Даниила он самовольно захватил киевский митрополичий престол, как это следует из летописи. Вспомним, что после овладения Киевом в 1240 г., князь Даниил ушел в Галич, оставив в Киеве наместника в лице Дмитра³⁸. После бегства в Венгрию, а затем в Мазовию Даниил утратил контроль над тем, что происходило в его княжестве. Прини-

³⁴ Poppe A. The christianization and Ecclesiastical structure of Kyivan Rus' to 1300 // Poppe A. Christian Russia in the making. Aldershot; Burlington, 2007. (Variorum collected studies series, nr. 867). P. 360-361.

³⁵ РНБ. F.IV.231: Хлебниковская летопись. Л. 312 об.

³⁶ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 514.

³⁷ Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 467.

³⁸ Ср.: Jusušpovič A. Elity... S. 136-137.

мая такое предположение, нужно определить хронологический порядок следующих событий: Асаф, прежний угровский епископ, во время монгольского нашествия, после смерти или бегства прежнего митрополита Иосифа, самовольно без согласия князя Даниила занял вакантный митрополичий стол (хочу подчеркнуть, из сообщения вытекает, что на вакантный стол он пришел из Угровска). Приводя в порядок дела княжества после ухода татар, то есть около 1241 г., Романович призвал к себе амбициозного епископа и со временем сделал его холмским епископом. Собственно, тогда произошло перенесение епископства из Угровска в Холм. Вторым холмским епископом с 50-х гг. XIII в. был Иоанн, которому приписывается вторая редакция Галицко-Волынской летописи. И вновь отправной датой *post quem* перенесения епископства оказывается 1241 г. Если принять вывод исследователей Галицко-Волынской летописи о том, что Кирилл был первым редактором свода³⁹, то датой *ante quem* перенесения епархии будет 1246/1247 г.⁴⁰ Проанализированный фрагмент летописи, посвященный деятельности епископа Асафа, был составлен самим Кириллом. Поскольку изучаемое известие содержит упо-

---

³⁹ Ср.: Ужанков А. Н. Проблемы... С. 326–329, 335–337. А. Н. Ужанков считает, что секрет авторства первой редакции Летописца Даниила Галицкого раскрывается в статье о поездке Даниила к хану Батю, чтобы получить ярлык на княжение. Анализируя это путешествие, историк заключает, что летописец путешествовал вместе с Даниилом. Ключевыми он считает слова о том, что ярлык получили Даниил и «иже беаху с нимъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 808). Василько, по сообщению летописца, не путешествовал в Орду. Значит, это был Кирилл, который, как в 1263 г. Максим, получил ярлык, подтверждающий его права митрополита. Кроме того, замечает А. Н. Ужанков, в ярлыке, выданном в августе 1267 г. Менгу-Темуром, значится, что ранее Кирилл уже получал ярлыки от ханов. По мнению исследователя, в Галицко-Волынской летописи сознательно замалчивается имя митрополита, в виду нежелания распространять сведения о поездке главы русской церкви за ярлыком в Орду. Историк также считает Кирилла автором Повести о житии Александра Невского. Этот памятник близок писательской манере автора Галицко-Волынской летописи.

⁴⁰ Л. В. Черепнин датирует первую редакцию 1246 г. (Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого. С. 91–92); А. Н. Ужанков – рубежом 1246–1247 гг. (Ужанков А. Н. Проблемы... С. 317–318).

минание об Иоанне в качестве холмского епископа, начало его служения также приходится на период между 1241 и 1246/1247 гг.

Такая интерпретация подтверждается хотя бы цитированной выше краткой историей Холма⁴¹. Когда в 1241 г. Даниил Романович вернулся из Мазовии на Волынь, он увидел огромные разрушения, оставленные татарами. В летописи читаем: «Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью и не возмогоста ити в поле, смрада ради множества избьеных. Не бе бо на Володимере не осталъ живьи, церкви святой Богородици исполнена троупья, инья церкви наполнены быша трубья и телесь мртвых»⁴². Такую картину, к несчастью, оставили после себя татары. Очевидцы видели в монгольском нашествии кару за совершенные грехи. И в том, что Холм не был взят захватчиками, люди также видели Божий промысел. То был знак, что Создатель благоволит и заботится об этом месте. Население также видело в Холме место, безопасное от нападений язычников. Сюда стали стекаться жители других земель, и город начал разрастаться.

Уже Михаил Грушевский заметил, что татары, вероятно, обошли Дрогичин, Белз и Холм, поскольку эти земли не имели тогда большого стратегического значения⁴³. Можно сказать, что монгольская интервенция рубежа 30 – 40-х гг. способствовала развитию Холма (аналогично, Москва развилась после нашествия монголов). Возможно, тогда же Даниил Романович решил сделать Холм столичным городом, переместить епископство из Угровска и расширить его после 1241 г.⁴⁴ К сожалению, нет возможности точно определить, когда это произошло. В летописи читаем только, что князь приглашал ремесленников и со временем «Созда же церковь святого Ивана, красну и лепу. Зданье же ее сиче бысть комары с каждо угла, преводь и стоянье ихъ на четырехъ головахъ чловецскихъ, изваяно отъ некоего хытречь; окъна г украше-

---

⁴¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 842-843.

⁴² Там же. Стб. 788.

⁴³ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. 3. С. 63.

⁴⁴ Ср.: *Александрович В.* Мистецтво Холма... С. 140-141.

на стеклы Римскими, входящи во олтарь, стояста два столпа, от цела камени и на нею комара, и выспрь же верхъ украшень звездами златыми на лазуре; внутрении же ей помость бе слить от меди и от олова честа яко блестятися, яко зерчалу; двери же ей двоя украшены каменьемъ Галичкымъ белымъ, и зеленымъ Холмьскимъ тесанымъ узоры те некимъ хытречемъ Авдьемъ, прилепы от всехъ шаровъ и злата. Напреди ихъ же бе изделанъ Спасъ, а на полуночныхъ святы Иванъ; яко же всимъ зрящимъ дивитися бе украси же иконы еже принесе ис Кыева каменьемъ драгымъ, и бисеромъ златымъ, и Спаса пресвятое Богородице иже ему сестра Федора, и вда из монастыря Федора иконы же прине изо Уручего Устретенье от отца его диву подобны, яже погореша во церкви святого Ивана, одинъ Михаилъ остася чюдныхъ техъ иконъ; и колоколъ прине ис Кыева. Другия ту солье то все огонь попали. Вежа же среде города высока, якоже бити с нея окрестъ града подздана каменемъ въ высоту ея лакоть»⁴⁵.

2. Холм как политический центр.

Дариуш Домбровский в своей монографии, посвященной Даниилу Романовичу, приводит два альтернативных довода относительно судьбы Галича. Один из них состоит в том, что князь Даниил в неполной мере владел этим городом. Второй же, с моей точки зрения, более вероятный, состоит в том, что контроль над Галичем все еще имел князь Ростислав Михайлович. «Принятие такого предположения могло бы объяснить, почему этот князь в 1244 и 1245 гг. воевал с Романовичами не за сам стольный город, а за Перемышль и Ярослав, первый из которых окончательно был захвачен войсками Даниила в 1242 г. (и второй, несомненно, также, хотя источники этого не зафиксировали). Кроме того, становится понятным, почему

---

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 843-844. О строительстве Холма и его этапах см.: Пуцько В. Г. Літописне оповідання про місто Холм // Український історичний журнал. 1997. № 1 (411). С. 116-120; Александрович В. Мистецтво Холма... С. 143-153.

монголы только в 1245 г. потребовали от старшего Романовича признания их власти над Галичем»⁴⁶.

Если принять приведенную здесь гипотезу, становится ясным, что Холм с его нетронутым и парадоксальным образом окрепшим за счет прибытия беженцев военным потенциалом, стал центром деятельности Даниила по овладению Галицкой землей. До монгольского нашествия планировалось, что город будет выполнять только оборонительные функции. Он контролировал обширную территорию, готовую к заселению. Следовательно, здесь имелись привлекательные кормления (бенефиции) для элит. Вполне вероятно, что с их помощью Даниил привлекал к себе бояр и добивался политической поддержки. Таким же способом старший Романович собирался поступить и с Коломыей⁴⁷. Кроме того, возникновение за короткое время столь мощного административного центра создавало новые карьерные возможности для остальных княжеских слуг и вновь прибывших людей. К таковым, вероятно, принадлежал Константин Положишил, который, по видимому, происходил из ремесленников. В очень короткое время он стал одним из доверенных людей князя, ведущих от его имени военные действия⁴⁸. В это время боярское сословие не было замкнутым⁴⁹, и такие люди, как Коснятин, могли стать противовесом галицким вельможам. Кроме того, монгольское нашествие привело к значительным потерям среди элиты. В итоге князь приобрел реальное влияние на рост социального статуса и, попросту говоря, стал привлекательным работодателем. Таким образом он укрепил свою реальную власть. Это проявилось в интенсификации внешней политики князя, которая перестала ограничиваться только соседними княжествами. Он включился в борьбу за наследство Бабенбер-

---

⁴⁶ *Dąbrowski D.* Król Rusi... S. 237-239.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 790.

⁴⁸ *Jusupović A.* Elity... S. 88-89, 194-197.

⁴⁹ *Ibid.* S. 131, 224, 305.

гов и отправился в Чехию⁵⁰. Несомненно, положение Холма облегчало проведение новой линии внешней политики.

Совершенно новые возможности в 1245 г. открыла Даниилу Романовичу Ярославская битва. После нее были устранены главные оппозиционные силы, поддерживавшие власть Ростислава Михайловича в Галиче. Сверх того, монгольское нашествие развязало Даниилу Романовичу руки в отношении неверной ему галицкой элиты и привело к более жестким действиям против нее. Симптомом новой политики сына Романа Мстиславича было перенесение его двора в Холм и маргинализация Галича⁵¹. «Этот шаг должен был ослабить автономию и позиции галицких бояр, которые становились просителями князя, зависевшими от его воли. Назначения на высшие должности, которые приносили их обладателям значительные доходы, окончательно утверждал монарх. Претенденты должны были сотрудничать с правителем. В результате галичане были отстранены от принятия решений о судьбе княжества. Эта обязанность ложилась на отобранных Даниилом Романовичем высших должностных лиц»⁵².

Выводы

Несомненно, строительство Холма, также как Угровска, Львова или Данилова⁵³ должно рассматриваться в более широкой перспективе обеспечения границ домена Романовичей и

---

⁵⁰ Ср.: *Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. 1246–1278.* Racibórz, 2008. S. 37-40, 46-58; *Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264.* Kraków, 2011. S. 272-277

⁵¹ Ср.: *Александрович В.* Мистецтво Холма... С. 142.

⁵² *Jusupović A.* Elity... S. 309. В. Т. Пашуто отмечал, что если Холм должен был защищать территорию, именуемую в Галицко-Волынской летописи «Украиной», то Львов должен был стать противовесом для настроенного оппозиционно к власти Романовичей Перемышля: *Пашуто В. Т.* Очерки... С. 20.

⁵³ *Пашуто В. Т.* Очерки... С. 164.

стабилизации внутреннего положения в княжестве. Эти центры должны были стать местом мобилизации войска против внешних и внутренних угроз, а также убежищем для населения. Территория, в начале XIII в. называемая «Украиной», с такими центрами как Кумов, Столпье и Угровск, в виду своего пограничного положения постоянно подвергалась нападениям. В этой ситуации Даниил Романович решил заложить Угровск в качестве военной базы для этой территории. Монгольское нашествие способствовало тому, что на первый план выдвинулся Холм, не разрушенный военными действиями, а, наоборот, демографически усилившийся за счет искавшего убежища населения. Только с 1241 г. наблюдается рост значения этого города, в который в 1241–1246/1247 гг. было перенесено епископство из разрушенного Угровска (вероятно ок. 1241 г. или именно в этом году). Сюда также перенес свой двор Даниил Романович, сделав Холм своей столицей, которая с 1253 г. стала резиденцией короля Руси.

Автор: Адриан Юсупович – кандидат исторических наук, сотрудник Института Истории Польской Академии Наук (Рыночная площадь Старого города (Rynek Starego Miasta), д. 29/31, 00-272, Варшава, Польша). ajusupovicster@gmail.com.

Литература и источники, использованные в статье

Александрович В. Мистецтво Холма доби князя Данила Романовича // Княжа Доба. Історія і культура. Львів, 2007. Вип. 1. С. 136-153.

Генсьорський А. І. Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактори. Київ, 1958. 101 с.

Головко О. Б. Корона Данила Галицького. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. 576 с.

Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 2. Київ, 1992. 640 с.

Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. 3. 592 с.

Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 1-72.

Крип'якевич І. Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. 219 с.

Пацуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. 333 с.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись. 746 с.

Поппэ А. Митрополиты и князя Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443-499.

Пуцько В. Г. Літописне оповідання про місто Холм // Український історичний журнал. 1997. № 1 (411). С. 115-121.

Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков. М., 2009. 440 с.

Ужанков А. Н. Летописец Данила Галицкого. Редакции, время создания // Герменевтика Древнерусской литературы X–XVI в. М., 1989. Вып. 1. С. 247-283.

Ужанков А. Н. Летописец Данила Галицкого. Проблема авторства // Герменевтика Древнерусской литературы X–XIII в. М., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 149-180.

Черепнин Л. В. Летописец Данила Галицкого // Исторические Записки. М., 1941. Т. 12. С. 228-253.

Buko A. Monumentalna zabudowa Góry Katedralnej w Chełmie we wczesnym średniowieczu // *Archaeologia Historica Polona.* 2005. Т. 15/1. С. 69-89.

Dąbrowski D. Daniel Romanowicz, król Rusi. Biografia polityczna (ok. 1201-1264). Kraków, 2013. 538 s.

Dąbrowski D. Dzieje Chełmszczyzny w świetle informacji latopisów (lata 1170–1218) // *Rocznik Chełmski.* Т. 15. 2011. S. 64-89.

Dzieńkowski T. Wczesnośredniowieczne osadnictwo ziemi chełmskiej. Chełm, 2011 (докторская диссертация, подготовленная в Институте археологии и этнологии Польской Академии наук, научный руководитель проф. Анджей Буко, рукопись).

Font M. Geschichtsschreibung des 13. Jahrhunderts an der Grenze zweier Kulturen. Das Königreich Ungarn und das Fürstentum Halitsch-Wolhynien (Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse, Jahrgang 2005, nr. 3). Stuttgart, 2005. 48 s.

Gil A., Skoczylas I. Kościoły wschodnie w państwie polsko-litewskim w procesie przemian i adaptacji. Metropolia kijowska w latach 1458–1795. Lublin; Lwów, 2014. 684 s.

Jusupović A. Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (1205-1269). Studium prozopograficzne. Kraków, 2013. 352 s.

Mazuryk J., Panyśzko S., Ostapiuk O. Badania archeologiczne latopisowego Uhrowieśka // *Archeologia Polski Środkowowschodniej.* Т. 3. S. 175-182.

Mika N. Walka o spadek po Babenbergach. 1246–1278. Racibórz, 2008. 136 s.

Nagirnyj W. Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264. Kraków, 2011. 362 s.

Poppe A. The christianization and Ecclesiastical structure of Kyivan Rus' to 1300 // Poppe A. Christian Russia in the making. (Variorum collected studies series, nr. 867). Aldershot; Burlington, 2007. P. 311-392.

Poppe A. Latopis Ipatjiewki // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. T. 3. S. 20-21.

Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 1. Warszawa, 1880. 960 s.

Włodarski B. Polska i Ruś. 1194-1340, Warszawa 1966. 325 s.

Information about the article

Author: Adrian Jusupovic – PhD, employee of the Tadeusz Manteuffel Institute of History, Polish Academy of Sciences (Rynek Starego Miasta, 29/31, 00-272, Warsaw, Poland. ajusupovicster@gmail.com

Title: «Богу же изволившую Даниль созда градъ Холмъ». Genesis of Chelm and its bishopric.

Summary: The article intends to verify and reconstruct history of Chelm and its eparchy as reported by the Galician-Volhynian Chronicle. During Tatar invasion Chelm remained intact. That is why Daniel decided to make this town his residence. Probably in 1241, but not later than in 1246/1247 (I suppose however, that this was nearer 1241) bishopric was transferred to Chelm from Uhrusk. From 1253 Chelm became king's Daniel's residence.

Keywords: Galician-Volhynian Chronicle, Khelm, Tatars, eparchy, Uhrusk, residence, town.

References (transliteration)

Aleksandrovych V. Mystectvo Holma doby knjazja Danyla Romanovycha [Art of Chelm on Daniel's Romanowich period]. *Knjazha Doba. Istorija i kul'tura*. 2007, no. 1, pp. 136-153. (In Ukrainian).

Gens'ors'kyj A. I. *Galyc'ko-Volyns'kyj litopys. Proces skladannja, redakcii' i redakторы* [The Galician-Volhynian Chronicle. Process of formation, editing and editor's]. Kiev, 1958. 101 p. (In Ukrainian).

Golovko O. B. *Korona Danyla Galyc'kogo. Volyn' i Galychyna v derzhavno-polimychnomu rozvytku Central'no-Shidpoi' Jevropy rann'ogo ta klasycznogo seredn'ovichchja* [Daniel of Galicia crown. Wołyn' and the Halicz Land in by state - political growing central - eastern Europe early and classic Middle Age]. Kiev, 2006. 576 p. (In Ukrainian).

Grushevs'kyj M. *Istorija Ukrai'ny-Rusy* [History of Ukraine-Rus']. Vol. 2. Kiev, 1992. 640 p. (In Ukrainian).

Grushevs'kyj M. *Istorija Ukrai'ny-Rusy* [History of Ukraine-Rus']. Vol. 3. Kiev, 1992. 592 p. (In Ukrainian).

Grushevs'kyj M. S. Hronol'ogija podij Galyc'ko-Volyns'koi' li'topysy [Chronology of the Galician-Volhynian Chronicle]. *Zapysky Naukogo tovarystva im. Shevchenka*. 1901, vol. 41, pp. 1-72.(In Ukrainian).

Kryp'jakevych I. *Galyc'ko-Volyns'ke knjazivstvo* [Principality of Galicia-Volhynia], L'viv 1999. 219 p. (In Ukrainian).

Pashuto V. T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi*. [Synopsis of history Galician-Volynian Rus']. Moscow, 1950. 333 p. (In Russian).

Poppe A. Mitropolity i knyazya Kievskoy Rusi [Metropolitans and dukes of Kievan Rus'], in Podskal'ski G. *Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoy Rusi (988–1237)*. St.Petersburg, 1996, pp. 443-449. (In Russian).

Puc'ko V. G. Litopysne opovidannja pro misto Holm [Annalistic story about city Chelm]. *Ukraïns'kyj istorychnyj zhurnal*. 1997, no. 1(411), pp. 115-121. (In Ukrainian).

Uzhankov A. N. *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamyatnikov XI–XIII vekov* [Problems of historiography and textual criticism of the Ruthenian mediaeval sources in the XI - XIII century]. Moscow, 2009. 440 p. (In Russian).

Uzhankov A. N. Letopisets Daniila Galitskogo. Redaktsii, vremya sozdaniya [Chronicle Daniel of Galicia. The editing, the time of creation]. *Germenevtika Drevnerusskoy literatury X–XVI v.* 1989, vol 1, pp. 247-283. (In Russian).

Uzhankov A.N. Letopisec Daniila Galickogo. Problema avtorstva [Chronicle Daniel of Galicia. Problems of authorship]. *Germenevtika Drevnerusskoy literatury X–XVI v.* 1992, vol 3/1, pp. 149-180. (In Russian).

Cherepnin L. V. Letopisets Daniila Galitskogo [Chronicle Daniel of Galicia]. *Istoricheskie Zapiski*. 1941, vol. 12, pp. 228-253. (In Russian).

Buko A. Monumentalna zabudowa Góry Katedralnej w Chełmie we wczesnym średniowieczu [Cathedral Góry monumental buildings in Chelm in the early Middle Ages]. *Archaeologia Historica Polona*. 2005, vol. 15/1, pp. 69-89. (In Polish).

Dąbrowski D. *Daniel Romanowicz, król Rusi. Biografia polityczna (ok. 1201-1264)* [Daniel Romanowicz, the king of Russia. Political Biography (c. 1201-1264)]. Kraków, 2013. 538 s. (In Polish).

Dąbrowski D. Dzieje Chełmszczyzny w świetle informacji latopisów (lata 1170–1218) [History of the town of Chelm, in the light of the chronicles (1170-1218)]. *Rocznik Chełmski*. 2011, vol. 15, pp. 64-89. (In Polish).

Dzieńkowski T. *Wczesnośredniowieczne osadnictwo ziemi chełmskiej* [Start of settling the land of Chelm in the Middle Ages]. Chelm, 2011 (PhD dissertation (History), manuscript). (In Polish).

Font M. *Geschichtsschreibung des 13. Jahrhunderts an der Grenze zweier Kulturen. Das Königreich Ungarn und das Fürstentum Halitsch-Wolhynien* [Historiography in the 13th century on the border between the two cultures. Kingdom of Hungary and the principality of Galicia-Volyn]. Stuttgart, 2005. 48 p. (In German).

Gil A., Skoczylas I. *Kościół wschodnie w państwie polsko-litewskim w procesie przemian i adaptacji. Metropolia kijowska w latach 1458–1795* [The Orthodox Church in the Polish-Lithuanian state in the process of change and adaptation. Metropolitan of Kiev in the years 1458-1795]. Lublin; Lwów, 2014. 684 p. (In Polish).

Jusupović A. *Elity ziemi halickiej i wołyńskiej w czasach Romanowiczów (1205-1269). Studium prozopograficzne* [Elite Galician and Volyn lands during Prince Romanovich (1205-1269). The study of Prosopography]. Kraków, 2013. 352 p. (In Polish).

Mazuryk J., Panyszko S., Ostapiuk O. Badania archeologiczne latopisowego Uhrowieska [Archaeological research of the ancient Uhrowiesk]. *Archeologia Polski Środkowoschodniej*. 1998, vol. 3, pp. 175-182. (In Polish).

Mika N. *Walka o spadek po Babenbergach. 1246–1278* [The fight over the estate of Babenberg in 1246-1278]. Racibórz, 2008. 136 p. (In Polish).

Nagirnyj W. *Polityka zagraniczna księstw ziemi halickiej i wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264* [The foreign policy of the princes of Galich and Volyn land in the years 1198 (1199) -1264]. Kraków, 2011. 362 p. (In Polish).

Poppe A. The christianization and Ecclesiastical structure of Kyivan Rus' to 1300, in Poppe A. *Christian Russia in the making*. Aldershot; Burlington, 2007, pp. 311-392.

Włodarski B. *Polska i Ruś. 1194-1340* [Poland and Russia. 1194-1340]. Warszawa 1966. 325 p. (In Polish).